

ГУВЕРНЕР ПЬЕР ДЕ ЛАВАЛЬ, АВТОР ПЕРВОЙ В РОССИИ ДВУЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (1752–1753)

Предварительные замечания

Граматики французского языка, изданные в России в XVIII–XIX вв., до сих пор еще недостаточно изучены. Как правило, историки лингвистики ограничиваются их не всегда точным библиографическим описанием. Так, с легкой руки С.К. Булича, вслед за В.С. Сопиковым и Н.В. Губерти¹, первой французской грамматикой, напечатанной в России, ошибочно считается «Grammaire Française et Russe en Langue moderne <...> **Грамматика французская и русская нынешняго языка** сообщена съ малымъ Лексикономъ ради удобства сообщества» (СПб., 1730), представляющая собой на самом деле не французскую грамматику, а первый в России опыт начального курса по русскому языку².

Не претендуя на всесторонний охват данной темы, мы рассмотрим здесь деятельность только одного из авторов первых учебников французской грамматики, опубликованных в России XVIII в., – Лавалея. До самого последнего времени даже его имя – Пьер – не было известно библиографам и историкам лингвистики. Чтобы установить, как его звали, и проследить историю публикации его грамматики, мы обратились к исследованию фондов Архива Академии наук в Санкт-Петербурге, которое позволило нам выявить и другие аспекты многогранной деятельности этого французского гувернера.

* Сергей Васильевич Власов, кандидат филологических наук, зав. кафедрой французского языка в Санкт-Петербургском государственном университете.

¹ Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. С. 253; Сопиков В. С. Опыт российской библиографии. Ч. 2. СПб., 1904 (1-е изд. – 1814). С. 82; Губерти Н. В. Материалы по русской библиографии. Вып. 1. М., 1878. С. 34–35.

² Подробнее см. Власов С.В., Московкин Л.В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Грамматика французская и русская ...» (1730 год) // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 82–90.

Исследованные нами документы из Архива АН относятся к трем разным периодам жизни и деятельности Пьера де Лавалья. Одна группа архивных материалов связана с публикацией Лавалем первой в России двуязычной грамматики французского языка – «*Explication de la Grammaire Françoise avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сіятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его Г^а : Да [sic!] Ла Вала. Печатана въ Санктпетербурге при Императорской Академіи Наукъ 1752 года*».

История публикации грамматики Лавалья

Как мы выяснили, указанный на титульном листе год публикации – 1752-й – не соответствует действительности. На самом деле грамматика Лавалья была полностью напечатана лишь в конце августа 1753 г.³ и стала, таким образом, второй печатной грамматикой французского языка, опубликованной в России. Первой же печатной французской грамматикой для русских была «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана изъ сочинений господина Ресто и другихъ грамматикъ, а на Россійской языкъ переведена Академіи Наукъ Переводчикомъ Васильемъ Тепловымъ. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи Наукъ 1752 году».

Как свидетельствуют архивные материалы, В.Е. Теплов принимал также участие в переводе на русский язык первых глав «Изъяснения новой французской грамматики» Лавалья, но из-за болезни Теплова дальнейший перевод грамматики Лавалья был поручен 28 февраля 1752 г. С.С. Волчкову, так как генерал-прокурор Н.Ю. Трубецкой торопил с переводом⁴. Таким образом, Теплов и Волчков в какой-то степени являются соавторами грамматики Лавалья.

Волчков с порученным ему переводом справился быстро, и уже 14 мая 1752 г. в доношении в Канцелярию Академии наук «обретающейся при детяхъ Его Сіятельства тайнаго действительнаго Советника Генерала Прокурора, лейбгвардіи Преображенскаго полку Маіѳра, и обоихъ российскихъ орденовъ кавалера Князя Никиты Юрьича Трубецкова [sic!] учитель де Лаваль» объявлял, что сочиненная им «сколко в ползу детей Его Сіятельства Генерала Прокурора; столко для ползы всего российского юношества» на французском языке грамматика

³ ПФА РАН. Фонд 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 129–130. .

⁴ Там же. Д. 521. Л. 103.

«ныне при Академіи [sic!] наукъ на Россійской Языкъ переведена и апробована» и «покорно» просил «по Академическимъ установлени-ямъ ту [грамматику] принявъ на ждивеніи Академіи [sic!] приказать напечатать»⁵. В тот же день за подписью Шумахера последовало распоряжение из Канцелярии Академии наук «оной грамматики для пользы російскаго юношества напечатать в четверть листа въ академической типографіи на коментарной російской бумаге тысячу двести экземплярровъ, да на александриской заморской средней руки двенатцать»⁶.

Однако, как следует из записи в Журнале Канцелярии Академии наук от 27 июля 1752 г., возникло неожиданное препятствие к печатанию грамматики Лаваля:

Его Высокографское Сіятельство Академіи наукъ Господинъ Президентъ [К.Г. Разумовский] при отъезде своемъ в Малороссію изустно приказать изволилъ, что безъ апробаціи Его Высокографскаго Сіятельства никакихъ дедикацей, кому бы оныя сочинены ни были, не печатать; а понеже Господинъ Делаваль просить, чтобъ Его французскую Грамматику при Академіи напечатать, которая профессоромъ Штрубомъ пересмотрена, и апробована, и которую онъ Делаваль намерень поднести ученику своему Князю Юрью Никитичу Трубецкому с дедикаціею; того ради определено реченную дедикацію послать къ Его Высокографскому Сіятельству и требовать апробаціи⁷.

Но еще 11 марта 1753 г. «дедикация» не была «апробована» К.Г. Разумовским, так как она затерялась где-то по дороге в Малороссию, и тогда было решено «о томъ послать къ Его Высографскому Сіятельству вторично репортъ и при томъ такуюжь дедикацію, и ожидать на оное апробацію»⁸. И лишь 26 июня 1753 г., после того как Разумовский «в печатающуюся при Академіи грамматику учителя Делавала приношеніе апробоваль», было «определено одного напечатать столькоже экземпляровъ сколько грамматики напечатать велено»⁹.

Эта анекдотическая история с годовой задержкой «апробации дедикации», возможно, была связана с тем, что в 1751–1752 гг. в типографии Академии наук печаталась «Новая французская грамматика» в переводе В. Теплова, которая уже использовалась в преподавании при академической гимназии, и академическое начальство стремилось, вероятно, задержать публикацию не совсем устраивающей его конкурирующей грамматики Лаваля, которую Академия была вынуждена печатать под давлением генерал-прокурора Н.Ю. Трубецкого.

⁵ Там же. Д. 165. Л. 115.

⁶ Там же. Д. 521. Л. 143 об.; Д. 165. Л. 116.

⁷ Там же. Д. 521. Л. 297.

⁸ Там же. Д. 165. Л. 120; Д. 522. Л. 141.

⁹ Там же. Д. 522. Л. 242; Д. 165. Л. 125.

По «репортажу», поданному в Канцелярию Академии наук, грамматика Лавалья, обошедшаяся академической типографии в «семь соть в двадцать пять рублевъ в восемьдесятъ девять копеекъ», была, наконец, «печатаніемъ окончена» 23 августа 1753 г. и поступила в продажу в сентябре 1753 г. «по одному рублю» за экземпляр. Учитель Лаваль получил «в награждение» вместо ста обещанных ему экземпляров своей грамматики только 47 экземпляров из общего тиража в 1262 экз.¹⁰

Место учебника Лавалья в истории учебников французского языка

Что же представляла собой грамматика Лавалья и чем она отличалась от «Новой французской грамматики» в переводе В. Теплова?

В отличие от грамматики Теплова, переведенной с немецкого издания грамматики Ресто¹¹, которое в большей степени основано на грамматиках Ж.-Р. де Пеплие, К. Бюфье, П. де Ла Туша и других авторов, чем, собственно, на грамматике Ресто, «Изъяснение новой французской грамматики» Лавалья представляет собой сокращенный и упрощенный вариант одного из первых изданий «Общих и рациональных принципов французской грамматики» Ресто¹² с вставками отсутствующих у Ресто примеров на употребление частей речи.

Лаваль сам объясняет в посвящении своему ученику причины, побудившие его сократить и упростить текст грамматики Ресто: «Хотя Грамматика славнаго учителя Господина Ресто мне въ труде моемъ великую помощь подала; только я техъ Философскихъ словъ и речей рачительно убегаль, которыми Грамматика его весьма наполнена: а для того, что такія высокія речи, не только малолетнымъ и нежнымъ детямъ крайне трудны; да и не всякому большому человеку внятны»¹³.

Сам Ресто составил упрощенный и сокращенный вариант своей грамматики для детей¹⁴, в котором как раз отсутствуют сложные философские формулировки. Именно этот вариант лежал в основе

¹⁰ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 116, 129–134.

¹¹ *Restaut P. Nouvelle et parfaite Grammaire Française. Neue und vollstaendige Franzoesische Grammatic*, in Frag und Antwort abgefasset. Aus dem Franzoesischen des Herrn Restaut und andern Anmerkungen der besten Franzoesischen Sprachlehrer zusammen getragen. Mainz und Frankfurt am Mayn, bei Franz Warrenttrapp, 1749.

¹² *Restaut P. Principes généraux et raisonnés de la grammaire française*. P., 1730. Многочисленные переиздания (1732, 1736, 1741, 1745, 1749, 1750 и т.д.).

¹³ *De Laval [P.] Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoje par Mr. De Laval Son Precepteur*. Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сіятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его Га : Да Ла Вала. Печатана въ Санктпетербурге при Императорской Академіи Наукъ 1752 года. Лист б 2 в.

¹⁴ *Restaut P. Abrégé des principes de la Grammaire Française*. P., 1732.

перевода, поданного в Канцелярию Академии наук в 1748 г. переводчиком И.С. Горлицким. Этот перевод одобрили профессора Штрубе, ТрEDIAковский и Ломоносов и рекомендовали с некоторыми исправлениями к печати в январе 1749 г.¹⁵ Однако в июне 1750 г. переводчик Теплов представил в Академию наук свой перевод с немецкого языка грамматики Ресто, отосланный на отзыв ТрEDIAковскому и Ломоносову, которые нашли его также достойным напечатания в Академической типографии и в ноябре 1750 г. приняли следующее решение: «Грамматики Горлицкаго, переведенной съ французскаго языка, называемой Ресто, не печатать, а печатать называемую-жь Ресто, переводу Теплова, и при оной присовокупить его, Горлицкаго, изъ оной грамматики только одни разговоры, а его, Горлицкаго, печатать грамматику другую, называемую «Начала французскаго языка»¹⁶. Однако и эта грамматика в переводе Горлицкого не была напечатана, вероятно, потому что было принято решение, помимо грамматики Ресто в переводе Теплова, печатать за казенный счет грамматику Лавала.

Следует заметить, что грамматика Ресто была в России XVIII в. одной из самых популярных французских школьных грамматик, наряду с грамматиками Ж.-Р. де Пеплие¹⁷ и П. де Ла Туша¹⁸. Французский оригинал «Сокращения начал французской грамматики» («*Abrégé des principes de la Grammaire françoise*») Ресто неоднократно переиздавался в России – в 1771, 1789, 1799¹⁹ и 1812 гг. Издание 1812 г. вышло с параллельным переводом на русский язык, выполненным А.Е. Даниловским, под названием «Сокращенные правила французской грамматики»²⁰. С сокращенной грамматикой Ресто в преподавании французского языка в России соперничала грамматика Ресто, переведенная с немецкого Тепловым, также выдержавшая целый ряд изданий – в 1752, 1762, 1777, 1787 и 1809 гг.²¹ Успеху этого учебника как раз способствовало то, что он был

¹⁵ Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 10. СПб., 1900. С. 643–644.

¹⁶ Там же. С. 644.

¹⁷ *Des Pepliers J.-R. Grammaire Royale Françoise et Allemande, contenant une Methode nouvelle et facile [sic!] pour apprendre en peu de temps la langue françoise, Avec une Nomenclature, des Dialogues nouveaux, Bouquet des Sentences, des Lettres et billets galants de ce temps, ecrite par Mr Jean Robert des Pèpliers, Informateur de Monseig. Le Duc de Bourgogne [...]* В., 1689. Многочисленные переиздания в XVIII в., значительно переработанные. Рус. пер. Ф. Сокольского – М., 1780.

¹⁸ [*La Touche, P. de*] *L'Art de bien parler François*. Т. 1-2. Amsterdam, 1696. Многочисленные переиздания. Ср. «Сокращенную французскую грамматику» М. Соколовского – М., 1770.

¹⁹ *Restaut P. Abrégé des principes de la Grammaire Françoise*. СПб., 1771, 1789, 1799.

²⁰ *Ресто П. Сокращенные правила французской грамматики*. СПб., 1812.

²¹ *Ресто П. Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана изъ сочинений господина Ресто и другихъ грамматикъ, а на Российской языкъ переведена Академїи Наукъ Переводчикомъ Васильемъ Тепловымъ. Въ Санктпетербурге при Императорской Академїи Наукъ 1752 году. Последующие издания (СПб., 1762, 1777, 1787, 1809) вы-*

основан не только на сокращенной грамматике Ресто, но, как мы уже сказали, на грамматиках де Пеплие и де Ла Туша.

Если сочинения де Пеплие и де Ла Туша относятся еще к старой парадигме формальных грамматик XVII в., то более современная грамматика Ресто несла на себе печать философских идей «Общей и рациональной грамматики» Пор-Рояля²². Эти идеи получили дальнейшее развитие в грамматике К. Бюфье²³, также являвшейся одним из основных источников Ресто, по его собственному признанию²⁴, наряду с грамматикой Ренье-Демаре²⁵. Но именно этот новый философско-логический аспект «Общих и рациональных принципов французской грамматики» Ресто и не устраивал Лавалья и других педагогов, преподававших французский язык детям. Исключив данный аспект из грамматики Ресто, Лаваль, по сути, остался на старых позициях традиционной формальной грамматики в духе «Искусства правильной французской речи» де Ла Туша, которое он также использовал в своей работе.

Открыто критикуя де Ла Туша за то, что тот отнес будущее сложное (*Futur passé*, термин Ресто = *Futur antérieur*) к конъюнктиву, а не к индикативу, как это справедливо сделал Ресто²⁶, Лаваль тем не менее кое-что скрыто заимствует и у Ла Туша. Так, весьма интересная, на наш взгляд, скрытая цитата из Ла Туша содержится в предисловии к «Изыяснению французской грамматики» Лавалья, где перечисляются достоинства французского языка, самого совершенного языка на свете:

Всякъ въ томъ признается, что сей языкъ, передъ протчими языками великимъ преимуществомъ одаренъ; а пороковъ и несовершенностей въ себе не имеетъ. Французской языкъ, самой мужеской и нежной. Прост и величественъ[,] прїятень, силенъ и богатъ. Къ стихотворству и на простую речь весьма приличенъ, и равно способенъ. Къ исторїи и деяніямъ, одинакое свойство имеетъ. Къ постоянному и къ веселому годенъ; а все сїи великие пользы получилъ Французской языкъ отъ техъ рачительныхъ трудовъ, которые о чистоте и обогащенїи его словами, чрезъ многіе годы приложены²⁷.

Почти теми же словами, но несколько более развернуто, характеризует французский язык в предисловии к своей грамматике и де Ла Туш, с той лишь разницей, что утверждает превосходство французско-

ходили под заглавием «Французская грамматика собранная изъ разныхъ Автороу господиномъ Ресто, а на російской языкъ переведенная Васильемъ Тепловымъ».

²² [Arnauld A., Lancelot C.] *Grammaire Generale et Raisonnée*. P., 1660.

²³ Buffier C. *Grammaire Française sur un plan nouveau*. P., 1709.

²⁴ Restaut P. *Principes généraux et raisonnés de la Grammaire Française*. P., 1749. P. XIX.

²⁵ Regnier-Demarais F. *Traité de la Grammaire Française*. P., 1706.

²⁶ De Laval. *Op. cit.* P. 300.

²⁷ *Ibid.* F. b1 v.

го языка, вслед за Д. Бууром, эпитеты которого он использует²⁸, прежде всего перед немецким, английским, испанским и итальянским:

Немецкий язык энергичен, но груб. Английский язык обилен, но необработан; испанский важен и торжественен, но слишком напыщен; итальянский нежен, но вял и томен. Только французский язык обладает всеми достоинствами этих языков, не имея их недостатков. Он одновременно и нежен, и силен, точен и обилен, прост и величествен, мужествен и тонок. Он пригоден ко всем материям, к прозе и к поэзии, к истории и к романам, к серьезному и к смешному. Нет ничего удивительного в том, что ему оказывают предпочтение перед всеми живыми языками, если учесть, как давно уже заботятся о том, чтобы сделать его чище и краше²⁹.

Возможно, не только под непосредственным влиянием Буура и де Ла Туша, но и под влиянием Лавалья – в качестве посредника между Ла Тушем и Бууром – Ломоносов перенес эти характеристики французского языка на русский язык в своем известном посвящении цесаревичу Павлу, предворяющем его «Российскую грамматику» (1755)³⁰.

В целом же, с точки зрения грамматической теории «Изыяснение новой французской грамматики» Лавалья является лишь кратким конспектом полной грамматики Ресто, чаще всего в форме дословных цитат. Лаваль воспроизводит из Ресто четырехчленную систему французских артиклей, в которую, помимо «определенного члена» *le, la, les*; «единственного члена» *un, une* и «частительного» («участного» или «неопределенного члена», *article partitif indéfini*, термин Бюфье) *du, de la, des*; традиционно включены так называемые «неопределенные артикли» – предлоги *à* и *de*. Далее воспроизводятся из Ресто парадигмы склонения существительных по падежам, 10 времен индикатива, к которым, вслед за Ресто (и Бюфье), отнесены простая и сложная формы *Conditionnel*, что было новым для того времени. Однако следует заметить, что Лавалем приводятся отсутствующие у Ресто многочисленные примеры на употребление частей речи. Это, пожалуй, единственная значительная инновация Лавалья.

В чем новизна учебника Лавалья?

Большое количество примеров в «Изыяснении новой французской грамматики», особенно многочисленных при «изыяснении» неизменяемых частей речи (наречий, предлогов и союзов), обусловлено практическими задачами обучения французской грамматике в иноязыч-

²⁸ [Bouhours D.] Les Entretiens d'Ariste et d'Eugene. P., 1673 [1671]. P. 52–86. Cf. [Renaud A.] Maniere de parler la langue françoise selon les differens styles. Lyon, 1697. P. 15–44.

²⁹ *La Touche* P. de. Op. cit. F. 5v – 6r.

³⁰ *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 7. М.; Л., 1952. С. 391.

ной среде с помощью грамматико-переводного метода. Эти примеры часто представляют собой фразы разговорного языка, связанные с бытовыми ситуациями. Во многих из них неоднократно повторяется для облегчения запоминания одно и то же слово. Например: «*Vous avez précisément fait ce qu'il ne falloît pas*. Ты то самое зделалъ, чего было делать не надлежало. *Je lui ay dit de venir précisément à cette heure la*. Я ему велель точно въ этотъ часъ притти. *Nous soupçons précisément à neuf heures*. Мы равно (точно) въ девять часовъ ужинаемъ» (с. 493³¹).

Вслед за Ресто, который считал, что педагог должен образовывать через грамматику ум и сердце воспитанников, а не только учить их грамматически правильной речи³², Лаваль отводит много места в своей грамматике примерам религиозно-нравственного содержания. Например: *Seigneur, vous etes mon Esperance. Ты Господи! Упование мое! Господи ты надежда моя!* (с. 77). *Les hommes qui craignent Dieu s'attachent à le servir, которые люди Бога боятся, те стараются искренно ему служить* (с. 191). Целям культурного образования ученика служат примеры из Священной, античной и современной истории. Обращают на себя внимание примеры, в которых говорится о строительстве храма Соломона и в которых можно видеть отголосок легенды о происхождении вольных каменщиков (с. 617; ср. с. 247). Заметим попутно, что ученик Лавала Ю.Н. Трубецкой станет впоследствии известным масоном.

В ряде примеров упоминаются Государыня Императрица [Елизавета Петровна], а также Великий князь [Петр Федорович] и Великая княгиня [Екатерина Алексеевна] (с. 70–71, 305, 315, 613), сад в Петергофе (с. 279), длительность путешествия из Петербурга в Москву (4 дня) и расстояние между этими городами (734 версты; см. с. 593), что свидетельствует об идеологической и коммуникативной адаптации грамматического материала к русской действительности.

На фоне серьезных и назидательных примеров, приводимых Лавалем, привлекают к себе также внимание своей неожиданностью игриво-галантные фразы диалогического характера, в которых автор восторгается красотой русских женщин: *Vous aimés sans doute quelque femme en Russie, car elles sont bien aimables?* Ты будучи в России, конечно хотя одну женщину любишь, для того что женской поль въ Россійскомъ государстве весьма пригожь, и отменныя изъ нихъ красавицы бывають? (с. 245). И далее, через несколько страниц: *Ne soyés pas surpris du portrait que je vous ay fait des Dames Russiennes, je vous avouèrai*

³¹ Здесь и далее указывается соответствующая страница «Изъяснения новой французской грамматики» П. де Лавала.

³² *Restaut P. Principes généraux et raisonnés de la Grammaire Française*. P., 1749. P. XXII–XXIII.

même, que je doute qu'il y en ait nul [sic !] part d'aussi belles. Не дивитесь вы тому, что я Россійских дамъ (женской поль в Россіи) съ такою похвалою описываю. Я еще вамъ то въ пополненіе скажу, что нигде такихъ красавиць нетъ (с. 253). Эмоциональной разрядке при обучении способствуют также примеры вроде следующего риторического вопроса, педагогическая уместность которого может показаться весьма спорной: *Les femmes peuvent-elles pis faire que de faire leur mari coci. Можно ли женищинамъ что больше и горьше сего зла зделать, какъ мужей своихъ рагонасами <рогоносцами> (Ганреями) учинить, мужьямъ своимъ рога наставить, приклеить* (с. 529). Как мы видим, Лаваль действительно стремился к «изъяснению» грамматики с помощью запоминающихся примеров (*exemples sensibles*, как он их называет в полном французском заглавии своей грамматики). Следует подчеркнуть, что эти примеры не заимствованы Лавалем из других французских грамматик, а достаточно оригинальны и призваны восполнить недостаток примеров во французских грамматиках, адресованных французам. Лаваль осознавал необходимость в гораздо большем количестве примеров на те или другие грамматические явления при обучении языку иностранцев, чем это требуется при преподавании французского языка франкофонам.

Если рассматривать грамматику Лавалья не с точки зрения педагогических приемов обучения, а с точки зрения истории лингвистических учений, то нам представляется более интересной не французская, а русская часть его грамматики, в частности, особенности перевода Тепловым и Соколовым французских грамматических терминов и французских грамматических форм на русский язык. По этим особенностям можно проследить формирование русской лингвистической терминологии в XVIII в., а также поиск грамматических соответствий между французскими и русскими языковыми формами.

Наряду с современными терминами (произношеніе, имя, местоименіе, глаголь, причастіе, наречіе, предлогъ, союзъ, междометіе; личныя, притяжательныя, указательныя и неопределенныя местоименія, и т.д.) в русском переводе встречаются и устаревшие, но еще употребительные в XVIII в. грамматические термины (звонъ = звукъ, острая и тяжкая силы = accent aigu и accent grave, части слова = части речи, вопросительная = вопросительный знак, удивительная = восклицательный знак, владетельныя местоименія = притяжательныя местоименія, преходящее = прошедшее несовершенного вида, дееглаголїе = деепричастіе, присловіе или приречіе = наречіе, и т.д.), а также не прижившиеся в русской лингвистической терминологии разного рода новообразования, в том числе дословные переводы и кальки,

а также прямые заимствования (части разговора = части речи, членовые звоны = членораздельные звуки, литера = буква, ё замкнутое = ё закрытое, прононціація или выговариваніе = произношение, участный член = частичный артикль, местоименія сходственныя = относительные, прономины = местоимения, окончательные и неокончательные члены и времена = определенные и неопределенные артикли и времена, образы или классы = наклонения, спрягательный образъ = сослагательное наклонение, прошедшее давнешнее или давно совершенное = Plus-que-parfait, участіе = причастие, адвербъ = наречие, и т.д.). Как мы видим, современная грамматическая терминология еще находилась в процессе формирования, для которого были характерны дублетные формы, включающие в себя как старые термины, так и неустоявшиеся новые термины и терминологические сочетания.

«Партикулярная школа» господина де Лавалья

Вторая группа материалов, хранящихся в Архиве Академии наук, связана с обязательной аттестацией иностранных учителей, желавших обучать «российское юношество», в силу высочайшего повеления императрицы Елизаветы Петровны от 29 апреля 1757 г. и соответствующего указа Правительствующего сената от 5 мая того же года. Согласно этому указу, всякий иностранец, приезжавший в Россию в звании домашнего учителя, независимо от того, был он вызван на аттестацию или нет, должен был экзаменоваться комиссией при Академии в Петербурге или при Московском университете в Москве³³. «Петръ» де Делаваль был в числе первых учителей-иностранцев, аттестовавшихся в Академии наук 14 мая 1757 г. Он заявил, что «держитъ здесь въ Санктъ Петербурге школу партикулярную въ наемной квартире, обучая юношество французскому языку, исторіи, географіи и арифметике, въ чемъ и экзаминованъ, и нашлось что онъ къ тому обученію достаточень»³⁴. Из Санкт-Петербургских ведомостей за январь и март 1757 г. мы узнаем некоторые подробности о «партикулярной школе» учителя Лавалья: «Господинъ де Лаваль съ женою намерены принимать къ себе девицъ для обученія французскому языку, географіи, исторіи, рисованію и арифметике: чего ради желающіе у него обучать объявленнымъ искусствамъ, о цене договориться могутъ съ нимъ въ Милліоннй улице противъ дому Его Превосходительства Графа Чернышева»³⁵. В

³³ Баранов П.И. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском Архиве, за XVIII век. Т. 3. СПб., 1878. С. 342. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 14. № 10724. СПб., 1830. С. 765.

³⁴ ПФАН РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 78 Л. 16.

³⁵ СПбВ 1757. № 7. 24 января; № 22, 18 марта.

апреле–сентябре 1757 г. школа Лавалья уже располагалась «въ каменномъ флигеле дому Князя Голицына на Мойке»³⁶. Переезды школы Лавалья на этом не закончились: в марте 1758 г. он с женою жил «на углу Мошкова переулка отъ Невы реки въ доме Архитектора Бофмона», а в августе 1759 г. «де ла Валь и де ла Вальша» переехали в Малую Морскую в дом «господина Александра Алексеевича Шопотова»³⁷.

Служба Лавалья в гимназии Санкт-Петербургской академии наук

В 1759 г. начинается новый период в жизни Пьера де Лавалья. Из третьей группы материалов, хранящихся в Архиве Академии наук, мы узнаем, что 20 августа 1759 г. Лаваль подал следующее прошение в Канцелярию Академии наук: «Уведомился я имянованной, что для обученія при академической гимназиі студентовъ и гимназистовъ французскому языку есть порозжая учителская ваканція, где я определится [sic!] желаю, а о способности моей темъ больше Академія уверена быть можетъ, что при оной напечатана сочиненія моего французская грамматика»³⁸. Далее к тому же делу в архиве приложено клятвенное обещание на немецком языке, которое обычно давалось при приеме на государственную службу, за подписью «Pierre Delaval»³⁹. Это единственный документ, который позволяет нам со всей достоверностью установить имя автора «Изъяснения новой французской грамматики», поскольку во всех материалах, связанных с публикацией этой грамматики, фигурирует только его фамилия де Лаваль.

П. де Лаваль был принят в академическую гимназию на место уволившегося оттуда 17 июня 1759 г. Анри («Генриха») де Лави (Henri de Lavie), служившего учителем «верхнего французского класса» гимназии с 1752 г.⁴⁰ де Лаваль вступил в свою должность 7 сентября 1759 г. с жалованьем 300 рублей в год⁴¹. Судя по всему, он тяготился своей работой в академической гимназии. Так, 19 октября 1760 г. инспектор гимназии Модерах подал в Канцелярию Академии наук «репорт», в котором писал, что «французскаго языка учитель Делаваль отъ давняго времени для обученія въ классы не ходитъ, отговариваясь, что жена его больна». Ломоносов от имени Канцелярии призвал де Лавалья к порядку, сочтя, что эта «отговорка къ извиненію его не можетъ служить», и приказав «ему Делавалу объявить ордеромъ, чтобъ онъ непременно

³⁶ Там же. № 30, 15 апреля; № 75, 19 сентября.

³⁷ Там же. 1758, № 20, 10 марта; 1759, № 62, 3 августа.

³⁸ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 246. Л. 331.

³⁹ Там же. Л. 335.

⁴⁰ Там же. Л. 335.

⁴¹ Там же. Л. 336–337.

въ классы въ определенные дни и часы ходиль; въ противномъ случае имеесть быть оштрафованъ вычетомъ жалованья»⁴².

Недовольный своим годовым окладом в 300 рублей и не получив прибавки в 100 рублей к жалованью, которой он добивался, де Лаваль просил Канцелярию 10 февраля 1763 г. дать ему «честной абшит» («un congé honorable»), то есть уволить его от службы в Академии⁴³. И лишь 8 июля 1763 г. ему, наконец, был дан «абшит»⁴⁴. 4 августа 1763 г. на место де Лавалья был определен новый учитель – Жан-Шарль («Иоганъ Карль», по другим источникам – Жан-Батист Жюд) Шарпантье⁴⁵.

В своем сообщении мы коснулись наиболее значимых этапов многогранной деятельности Пьера де Лавалья, отраженных в материалах Архива Академии наук. Дальнейшая его судьба после увольнения из Академии наук еще требует новых разысканий.

⁴² Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 465.

⁴³ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 273. Л. 208–211.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 225. О Шарпантье см.: Власов С.В., Московкин Л.В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Основы русского языка» Шарпантье и Мариньяна (1768) // Мир русского слова. 2007. № 1/2. С. 72–80.